

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Землянской Елены Георгиевны в интересах общества с ограниченной ответственностью «Азия Финанс Логистик» на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 14 января 2025 года

12 мая 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Мырзакановой Б.К., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Землянской Елены Георгиевны в интересах общества с ограниченной ответственностью «Азия Финанс Логистик» на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 января 2025 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Землянской Е.Г. в интересах ОсОО «Азия Финанс Логистик», заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 16 декабря 2024 года поступило обращение Землянской Е.Г., представителя ОсОО «Азия Финанс Логистик» (далее - Общество) о проверке соответствия нормативного положения части 5 статьи 97 Налогового кодекса Кыргызской Республики (далее - НК), выраженного словами «если отсутствует решение суда об обоснованности данного решения» частям 4, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, в 2020 году Управлением государственной налоговой службы по Свердловскому району города Бишкек (далее - УГНС) была проведена налоговая проверка Общества, по итогам которой ему были начислены налоговые обязательства. Оспорив данное решение в досудебном порядке в вышестоящий государственный орган, а затем и в суде, Общество получило отказ от всех инстанций, которые признали результаты проверки обоснованными.

Впоследствии, по причине неуплаты налоговых обязательств в отношении руководителя Общества Захарова И.Г. было возбуждено уголовное дело, в ходе которого были выявлены ошибки в расчетах начисленных налогов. Данный факт был подтвержден разъяснением Министерства экономики и коммерции от 6 июня 2022 года.

В связи с этими обстоятельствами Общество обратилось в УГНС с просьбой о проведении перепроверки их деятельности за ранее проверенный период. Однако УГНС, сославшись на норму части 5 статьи 97 НК, отказало в проведении перепроверки, указав, что налоговый орган не вправе отменить свое решение при наличии судебного акта, подтвердившего его обоснованность. Общество обжаловало данный отказ в вышестоящий орган и в суды всех инстанций в период с декабря 2023 года по август 2024 года, однако во всех случаях получило такой же отказ со ссылкой на оспариваемую норму НК.

Заявитель отметила, что в рамках уже судебного разбирательства по уголовному делу Захарова И.Г., в связи с признанием УГНС ошибок, допущенных при исчислении налоговых обязательств, была назначена комиссия судебно-бухгалтерская экспертиза, которая 14 ноября 2024 года подтвердила неверность результатов ранее проведенной проверки.

Несмотря на указанные факты, подтверждающие допущенные проверяющим ошибки в налоговых расчетах, Общество не может оспорить принятые ранее решения. Как подчеркнула Землянская Е.Г., хотя суды изначально опирались на ошибочные данные налоговых органов, но из-за оспариваемой нормы НК у Общества нет возможности оспорить все акты, включая судебные, даже, если в их основе лежат заведомо неверные расчеты. Таким образом, фактически имеет место судебная ошибка, которую невозможно исправить.

Заявитель также ссылается на статью 269 Административно-процессуального кодекса (далее - АПК), которая предусматривает пересмотр судебных актов на основании новых обстоятельств, возникших после их вступления в законную силу. Однако пункт 2 части 2 этой статьи устанавливает, что пересмотр возможен только в случае отмены акта суда или административного органа, который послужил основанием для вынесения оспариваемого судебного акта.

Как указал субъект обращения, в их случае таким актом является решение УГНС, принятый по результатам проверки в 2020 году. Для применения указанной статьи 269 АПК УГНС должно было провести перепроверку и, по ее итогу, отменить свое решение с учетом выявленных нарушений. Однако в силу оспариваемой части 5 статьи 97 НК, налоговый орган не может отменить свое решение из-за наличия судебных актов, подтвердивших его обоснованность.

Землянская Е.Г. отметила, что институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам создан для того, чтобы стороны по делу могли беспрепятственно получать доступ к судебной

защите, а также защищать свои права и интересы всеми способами, в том числе путем пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу.

С учетом изложенного заявитель считает, что оспариваемая норма, которая не позволяет устранить нарушение, допущенное при исчислении налоговых обязательств в ходе проверки, если судебный орган ошибочно оценил ситуацию и вынес соответствующий акт, ограничивает право Общества на судебную защиту и восстановление нарушенных прав всеми доступными законными способами, что противоречит частям 4, 5 статьи 23 и частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

В этой связи заявитель просила признать оспариваемое нормативное положение противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 14 января 2025 года было отказано в принятии обращения к производству.

Коллегия судей отметила, что заявитель должен привести неопровержимые правовые аргументы со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, которые должны очевидно доказывать неопределенность в конституционности оспариваемого правового регулирования. При этом системная связь между оспариваемыми нормами и Конституцией должна быть безусловной.

Между тем, приведенные заявителями правовые доводы не свидетельствуют о наличии сомнений в конституционности оспариваемой нормы. Она лишь устанавливает иерархию обжалования решений органа налоговой службы в административном и судебном порядках, и не допускает пересмотра решения органа налоговой службы, если его обоснованность была подтверждена решением суда.

Судебные акты, принятые в установленном порядке и вступившие в силу, независимо от того, были ли они вынесены в рамках судебного контроля или в процессе непосредственного судебного разбирательства, обладают одинаковыми свойствами и не могут быть отменены или изменены актами других государственных органов. С момента вступления любого

судебного акта в законную силу он приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости, оставаясь неизменным.

При обнаружении судебной ошибки после того, как дело рассмотрено всеми судебными инстанциями, единственным возможным путем устранения такой ошибки является пересмотр решения суда по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. При этом, действие оспариваемой нормы не препятствует дальнейшему пересмотру решения суда, соответственно, не может расцениваться как ограничение права на судебную защиту и восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом.

На основании изложенного, коллегия судей пришла к выводу об отсутствии неопределенности в вопросе соответствия оспариваемого нормативного положения требованиям Конституции, что стало основанием для отказа в рассмотрении обращения в рамках конституционного судопроизводства.

Не согласившись с определением коллегии судей, 5 февраля 2025 года Землянская Е.Г. обратилась с жалобой в Конституционный суд, указав на его необоснованность и ходатайствуя о его отмене.

Заявитель выражает несогласие с тем, что оспариваемая норма лишь устанавливает иерархию обжалования решений налоговых органов. В то же время она соглашается с выводами коллегии, что данная норма не допускает пересмотра решения налоговой службы при наличии решения суда, подтверждающего его обоснованность. По мнению заявителя, именно это ограничение и порождает правовую проблему.

Субъект обращения указывает, что в решениях Конституционного суда неоднократно подчеркивалась неизбежность судебных ошибок. В данном случае судебные акты были вынесены на основании решений налоговых органов, которые, в свою очередь, основывались на результатах проверки, проведенной налоговым инспектором. Однако сам инспектор признал

допущенные ошибки в исчислении налоговых обязательств только в ходе следствия по уголовному делу, то есть, уже после принятия судебных актов, подтверждающих обоснованность налогового обязательства. Министерство экономики и коммерции и судебно-бухгалтерская экспертиза подтвердили эти нарушения законодательства при налоговой проверке.

В обращении заявителя указано, что, при наличии достаточных фактов, подтверждающих нарушение в исчислении налоговых обязательств, как справедливо отмечено в определении коллегии судей, можно было бы использовать механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Но, по мнению Землянской Е.Г., в их случае невозможно воспользоваться механизмом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным пунктом 1 части 2 статьи 268 АПК, поскольку эта норма охватывает лишь те обстоятельства, которые существовали на момент принятия судебного акта, но не были и не могли быть известны заявителю. При этом, срок подачи заявления исчисляется со дня обнаружения документа, имеющего существенное значение для дела (пункт 1 статьи 273 АПК).

Из приведенных норм, заявитель полагает, что вновь открывшимся обстоятельством является не любое обстоятельство, а только документ, который существовал на момент рассмотрения дела, но не был известен заявителю. В их же случае сведения о нарушениях порядка исчисления налоговых обязательств (разъяснение, показание и заключение) были выявлены уже после вынесения судебных актов, что исключает возможность их квалификации как вновь открывшихся обстоятельств в смысле упомянутых положений.

Также заявитель, повторно ссылается на статью 269 АПК, указывая на неприменимость оснований для пересмотра по новым обстоятельствам в их случае, воспроизводя аргументы, приведенные в первоначальном ходатайстве.

В этой связи Землянская Е.Г. подчеркивает о возникновении правового парадокса, при котором обстоятельства как взаимозависимы, так и взаимоисключают друг друга, что делает невозможным применение правовых механизмов. При этом заявитель обращает внимание на то, что отмена налоговой службой собственного решения не влечет автоматическую отмену судебных актов, а только предоставляет возможность использовать этот факт как новое обстоятельство для пересмотра в соответствии со статьей 269 АПК. Следовательно, по мнению субъекта обращения, не нарушается принцип, о котором упомянула коллегия судей, поскольку судебные акты не могут быть преодолены актами других государственных органов, и с момента вступления в силу они приобретают свойства неопровержимости, обязательности и преюдициальности.

Однако, как считает Землянская Е.Г., действующее правовое регулирование создает непреодолимые препятствия для эффективной судебной защиты, ограничивает доступ к правосудию и, что особенно важно, нарушает основные конституционные гарантии прав и свобод, закрепленные в Конституции.

В связи с чем, субъект обращения просит отменить определение коллегии судей и принять его ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, отмечает следующее.

1. Прежде всего, требование, указанное в определении коллегии судей, о представлении неопровержимых правовых аргументов, подтверждающих неопределенность в конституционности оспариваемого регулирования, отражает высокие стандарты конституционного контроля и вытекает из роли Конституционного суда как органа, обеспечивающего верховенство Конституции в правовой системе.

Заявитель не может ограничиваться общими утверждениями о несправедливости нормы, он должен предоставить доказательства,

подтверждающие сомнения в ее юридической значимости. Требование неопровержимых аргументов помогает предотвратить жалобы без серьезных оснований или основанные лишь на попытках вызвать сомнения. Такой подход гарантирует, что рассмотрение дел в Конституционном суде основывается на объективных и достаточных основаниях, исключая возможность различных форм злоупотребления правом. Высокая доступность конституционного правосудия не означает возможность беспрепятственного оспаривания любого закона без соблюдения принципа презумпции его конституционности. Строгий процессуальный фильтр важен для сохранения баланса между правом граждан оспаривать нормативные акты и стабильностью правовой системы.

2. Относительно невозможности преодоления судебного акта, в том числе его отмены или изменения актами других государственных органов, а также его неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности и исполнимости, Конституционный суд подчеркивает, что коллегия судей, прежде всего, исходила из правовых позиций, ранее изложенных в решениях органа конституционного контроля.

В них подчеркивается, что судебный акт занимает особое место в системе правовых актов и представляет собой ключевую форму реализации судебной власти. Его неопровержимость и устойчивость обеспечивают стабильность и защиту от произвольной отмены или изменения. Такая устойчивость судебных решений способствует эффективному и справедливому правосудию, укрепляя доверие к судебной власти, поддерживая законность, последовательность и предсказуемость в правоприменении.

Эти принципы подкрепляются конституционными и международно-правовыми нормами, в частности частью 4 статьи 100 Конституции, которая императивно указывает, что отмена, изменение или приостановление судебного решения могут осуществляться только судом в установленном порядке (решения от 31 января 2014 года, 19 марта 2014 года, 11 мая 2016

года, 26 июня 2019 года, 26 октября 2022 года, 1 марта 2023 года, 20 марта 2024 года).

3. Как заметил сам заявитель, орган конституционного контроля неоднократно подчеркивал, что право на судебную защиту охватывает не только охрану прав и законных интересов, но и защиту от судебных ошибок. Обеспечение баланса между преюдициальной силой судебных актов и необходимостью устранения таких ошибок требует допуска возможности пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам — как исключительного механизма, направленного на выявление существенных и неопровержимых фактов, способных восстановить нарушенные права и утвердить правовую определенность в каждом конкретном случае (Решение от 26 июня 2019 года).

Конституционный суд в развитие изложенного отмечает и о другой правовой позиции, в которой подчеркивается, что сущность пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам заключается в правовой переоценке установленных судом фактов с учетом новых данных, способных повлиять на исход дела. Цель пересмотра — проверка законности и обоснованности ранее принятого решения и его отмена в случае выявления нарушений, когда иные средства правовой защиты либо неприменимы, либо исчерпаны, либо не были известны. Выявление новых или вновь открывшихся обстоятельств указывает на возможность того, что при их наличии суд мог бы прийти к иному выводу (решения от 31 января 2014 года и 17 марта 2021 года).

Так, согласно положениям статьи 268 АПК, одним из оснований для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта является наличие обстоятельства, имеющего существенное значение для разрешения дела, которое не было и не могло быть известно заявителю и (или) суду на момент принятия оспариваемого акта. Оценку юридической значимости такого обстоятельства дает исключительно суд (статья 270 АПК).

С учетом изложенного, Конституционный суд считает, что утверждения заявителя основаны на неправильной интерпретации соответствующих правовых положений. Важно разграничивать два различных правовых механизма – пересмотр судебного акта, вступившего в законную силу, предполагает учет ранее неизвестных суду или заявителю юридически значимых обстоятельств, тогда как запрет на отмену решения налогового органа при наличии судебного акта, подтверждающего его обоснованность, отражает принцип недопустимости преодоления судебных актов иными государственными органами. Только суд вправе пересматривать судебные акты.

При этом юридически значимые обстоятельства, выявленные в рамках иного судопроизводства, приобретают преюдициальное значение лишь при их подтверждении итоговым судебным актом, вступившим в законную силу. До этого момента такие факты не обладают доказательной силой и не могут служить основанием для пересмотра или иного процессуального реагирования.

Такая правовая регламентация соотносится с позицией Конституционного суда, согласно которой допустимость использования преюдициальных фактов предполагает их надлежащее происхождение и закрепление в итоговом судебном решении. Преюдициальная сила судебных решений служит гарантией единства судебной деятельности и является инструментом защиты авторитета правосудия (Решение от 3 мая 2023 года).

Таким образом, Конституционный суд не усматривает оснований для отмены определения коллегии судей от 14 января 2025 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПО С Т А Н О В И Л:

1. Жалобу Землянкой Елены Георгиевны в интересах общества с ограниченной ответственностью «Азия Финанс Логистик» на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 января 2025 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____